

стана. Тут выхватили они мечи и принялись рубиться столь ожесточенно, что через малое время изнемогли от полученных ударов; и доспехи, что на них были, не спасали их от ужасных и тяжелых ран; и оба они истекали кровью.

Морхульт, мнивший себя одним из лучших рыцарей на свете, оторопел от страха перед мечом Тристана. Но знайте, что и Тристана объял такой же страх перед Морхультom. А смотревшие на них издали уверяют, что никогда не видели столь могучих бойцов.

Оба они наводили страх друг на друга, но дрались из последних сил, ибо дошла их схватка до того предела, когда один должен вот-вот одолеть другого. И нападали они один на другого с обнаженными мечами в руках и рубились еще исступленней и яростней, чем прежде. И столь тяжка была эта битва, что и тот, кто получил меньше ран, не чаял выйти из нее живым. И вот Тристан с таким остервенением обрушил удар на шлем Морхультa, что меч его рассек до половины голову противника. Так силен был этот удар, что большой осколок лезвия засел в черепе Морхультa, а на мече Тристана осталась глубокая зазубрина.

Почувяв смертельную рану, Морхульт бросил наземь щит и меч и пустился бежать к своей ладье. И, сев в нее, поспешил отчалить от берега. Так доплыл он до своих кораблей, и дружинники, опечаленные и раздосадованные таким исходом битвы, приняли его на борт.

И Морхульт сказал им:

– Выходите в море и гребите что есть сил. Я смертельно ранен и боюсь умереть, прежде чем достигнем мы Ирландии.

Они исполнили его приказ, поставили паруса и вышли в море.

И, увидев, что они отплывают, жители Корнуэльса закричали им вслед:

– Убирайтесь восвояси, и чтобы духу вашего здесь больше не было, и да сгинете вы все в пучине морской!

А король Марк видит, что племянник его Тристан, выигравший битву, остался один на острове, и говорит своим людям:

– Привезите мне племянника моего Тристана. Господь в милосердии своем даровал ему победу. Доблестью Тристана Корнуэльс отныне избавлен от рабства, в котором так долго пребывал.

Тут жители Корнуэльса бросились к лодкам, поплыли к острову и увидели что Тристан так ослабел от потери крови, что едва держался на ногах они взяли его с собой и отвезли к королю.

И, увидев Тристана, король стократно расцеловал его и спросил, как он себя чувствует.

– Я ранен, сир, – отвечает тот, – но если будет угодно господу, он пошлет мне исцеление.

Король ведет его в церковь, чтобы воздать хвалу Спасителю за милость, оказанную ему сегодня; потом все возвращаются во дворец с великой радостью и ликованием.

А Тристан падает на свою постель. Так страдает он от яда, проникшего в тело, что не лежит у него душа ни к веселью, ни к радости. И отказывается он от еды и питья.

Тристан блуждает по морю

К Тристану пригласили врачей; они принялись лечить его разными травами, и через малое время все его раны зажили, кроме той, куда проник яд.

Так мучился в ту пору Тристан и страдал, что не знал покоя ни днем, ни ночью; он не принимал пищи и совсем исхудал. От раны его исходило такое зловоние, что никто, кроме Гувернала, не мог оставаться с ним рядом. А Гувернал ухаживал за ним, не гнушаясь ничем. И оплакивал он Тристана и печалился столь великой печалью, что жалко было на него смотреть. И тот, кто видел Тристана прежде, не узнал бы его теперь, так он стал плох. И все добрые люди сокрушались и говорили:

– Ах, Тристан, вот какой ценой пришлось тебе заплатить за свободу Корнуэльса! Смертной мукой обернулось для тебя то, что принесло нам великую радость!

Однажды Тристан лежал в своей постели, такой исхудавший и бледный, что жалость брала всякого, кто бы на него ни взглянул. И была подле него одна дама, и горько оплакивала она его, и говорила:

– Тристан, диву даюсь я тому, что ни у кого не испросите вы совета о вашей судьбе. Будь я на вашем месте, я отправилась в иные края, раз не могу обрести исцеления в этой стране. Как знать, не помог бы мне там господь или кто другой?

– Госпожа моя, – молвит Тристан, – но как это сделать? Я не могу ехать верхом и не по-